

З.А. Юсупова

**Письменные памятники
как источник изучения курдского языка:
«Диван» Вали-Девана (на диалекте горани)¹**

Настоящая статья — часть большой работы по описанию грамматического строя и лексического состава языка письменного памятника XVIII в. — «Дивана» Вали-Девана на южнокурдском диалекте горани² с выявлением его особенностей в сопоставлении с языком ранее исследованного «Дивана» Маулави (XIX в.)³. Статья содержит морфологическую характеристику текста «Дивана» Вали, включающую детальное описание всех зафиксированных в тексте частей речи. Подробно анализируются энклитические местоимения, составляющие специфику южных диалектов курдского языка, а также глагольные формы и их функционирование. Отмечена главная особенность глагольного спряжения — нерегулярное употребление личных энклитических местоимений в качестве личных показателей переходных глаголов в прошедших временах. Тщательно исследована предложно-последеложная система, что очень важно для горани, лишенного падежных форм. Результаты исследования в сравнении с данными «Дивана» Маулави позволили сделать вывод об идентичности языка обоих памятников, подтверждающей статус горани как литературного языка, на котором создана обширная литература⁴.

Ключевые слова: курдский язык, диалект горани, «Диван» Вали-Девана, грамматика.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Существительные

В составе имен существительных выделяются показатели множественного числа, определенности и неопределенности (единичности).

Множественное число имени образуется с помощью универсального показателя *-an*:

qazan, quġingan, tegran tġjbaġ (с. 32)

[o] гуси, лебеди, быстрокрылые птицы...

şemim şewçiray êġ safanen (с. 50)

моя Шам — светоч племени джафов.

¹ Территория распространения горани находится в центре Курдистана — по обе стороны ирано-иракской границы.

² Работа выполнена по тексту «Дивана» Вали-Девана, опубликованному в 1976 г. в Ираке: *Usman Hewrami. Jian u beserhat u honrawey Welî Dewane*. Beġda, 1976. Полная транскрипция текста «Дивана» сдана в печать.

³ Юсупова З.А. «Диван» курдского поэта Маулави. М., 2007.

⁴ См.: *Kurdische Handschriften. Beschrieben von Kamal Fuad*. Wiesbaden, 1970; *Anthology of Gorani Kurdish Poetry Compiled by A.M. Mardouhi (1739–1797)*. Ed. by Anwar Soltani. L., 1998; *Анвар Кадыр Мухаммад. Лирика курдского поэта XIX в. Маулави*. СПб., 2003; Юсупова З.А. Курдский диалект горани по литературным памятникам XVIII–XIX вв. М., 2010.

serdîy leyлахан meyliş kerden serd (с. 45)
прохлада кочевков охладила ее желание.

При имени с гласным исходом перед показателем числа возникает звук -w-:

fîday dîdet bam şay çemsîa-w-an (с. 37)
стать бы мне жертвой твоих очей, о царица чернооких.
bêxurdî fo-w-an, bêxawî şew-an (с. 80)
днем я [испытываю] голод, ночью — бессонницу.

Показателем определенности выступает суффикс -e, которым (нерегулярно) оформляется имя, детерминированное указательным местоимением ew или ey⁵.

min sew xaĭ -e derd mecnûn rêm yawan (с. 37)
от этой родинки меня настигли страдания Меджнуна,
sey şewq semaĭ mah dû heftem-e...
sey mewday mujgan mest qetran-e... (с. 33)
от этого сияния красоты двухнедельной луны...
от острия ресниц этих хмельных очей...
fîr şem em şew dirya ne sergim
bew xedeng ama akam mergim (с. 90)
этой ночью стрела Шам пронзила мое сердце,
[и] с этой стрелой наступила моя смерть.

При имени с гласным исходом показатель определенности сливается с этим гласным:

ew sa say seylat giryaу minen (с. 30)
это место — место потока моих слез.
bew xurde xalan şîay muşkînit (с. 28)
[клянусь] твоими мелкими, темными, благоуханными мушками.

Показателем неопределенности выступают суффиксы -êk, -ê и спорадически — -êwe, присоединяемые непосредственно к имени или к относящемуся к нему определению:

perwaneу pabest ko kîlaf-êk-im
kuşteу nîgay naz şexs caf-êk-im (с. 88)
я мотылек, плененный одной копной [локонов],
убитый нежным взглядом одной особы из [племени] джафов.
hey уagan çun min bedbext-ê kê dî (с. 78)
о друзья, кто видал такого несчастного, как я?

В сочетании с определительным местоимением *her* имя, оформленное показателем неопределенности, выражает определенную единичность:

her min kaw-êwe ne dîdem хар bî
her sewz-ê wenem we jar mar bî (с. 81)
каждая гора в глазах моих стала шипом,
каждая травинка стала для меня змеиным ядом.

В бессоюзном сложноподчиненном предложении имя, оформленное показателем неопределенности, вводит придаточное предложение, в главной части которого данное имя повторяется, но уже с показателем определенности:

⁵ Факультативное употребление данного суффикса, возможно, объясняется стихотворным размером текста (т.е. десятисложной строкой).

pa-yê nekero am-u-šo we lat
 dest-ê nekêšo şew u îo cefat
 ew pa gestey ef'ay heftser bo
 ew deste mecruñ zam xeter bo (с. 59)
 ноги, [которые] не ходят к тебе,
 руки, [которые] не страдают по тебе день и ночь, —
 [пусть] эти ноги жалит семиглавый змей,
 [пусть] эти руки поразят смертельные раны.

Прилагательные

Прилагательные выделяются преимущественно на семантическом уровне, образуя две основные группы — качественные и относительные.

В плане морфологии прилагательные характеризуются сравнительной степенью, которая образуется с помощью суффикса *-ter* и предлога *ne* или *se*, который ставится перед именем, обозначающим предмет сравнения:

têş-ter-en se xar ne pam berg guñ (с. 85)
 [он] острее шипов лепестков роз, [что] на моих стопах.
 mergim xas-ter-en min sew jiane (с. 44)
 смерть мне милее этой жизни.

Способы атрибутивной связи

В атрибутивном словосочетании связь определяемого с определением осуществляется: а) посредством изафета *-y* — при гласном исходе определяемого и б) путем примыкания — при согласном его исходе:

be wêne-y mecñûn herdan kerdim tey
 siza-y to ta çend, sebr-ø min ta key (с. 28)
 подобно Меджнуну я преодолел горы,
 до каких пор [будет мне] твое наказание, до каких пор — мое терпение.
 fida-y didet bam şa-y çemsîawan
 teñmê ker we hâl-ø bende-y bêtawan (с. 37)
 да паду я твоей жертвой, [о] царица чернооких,
 прояви милость к состоянию [своего] невинного раба.

Если определяемое имя имеет в исходе долгое *-î*, происходит его слияние с изафетом:

dîlim ce dûrî ew bêqeraren (с. 29)
 мое сердце вдали от нее испытывает беспокойство.
 serdî leyлахан meyliş kerdin serd (с. 45)
 прохлада кочевья охладила ее желание.

В плане деривации в составе имен прилагательных отмечены:

1) суффиксы *-î*, *-în(e)*, *-dar*, *-nak*, *-asa(yî)*: *hûn-î* «кровный», *muşk-în* «мускусный», *zeñ-îne* «золотой», *derde-dar* «печальный», *ahîrnak* «огненный», *perwane-asa* «подобный мотыльку» и др.;

2) префиксы *bê-*, *na-*, *ne-*, *ham-*: *bê-reng* «бледный», *bê-xaw* «бессонный», *pa-şad* «безрадостный», *ne-fam* «глупый», *ne-wîna* «незрячий», *ne-jnewa* «глухой», и др.

Местоимения

Личные местоимения отмечены в формах:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е лицо	min	ême
2-е лицо	to	не отмечено
3-е лицо	ew	ewan

Примеры:

her min xemînim her min xembarim
 her min perwaneý (şem) nadîarim (с. 82)
 только я грустен, только я печален,
 только я — мотылек при невидимой Шам (т.е. свече).
 to meynetkêş bî ewiç we xem bo
 to çun perwane ew wêney şem bo (с. 43)
 ты будешь страдать, а он будет печалиться,
 ты — подобно мотыльку, он — подобно свече.

Если за местоимением 2-го л. ед.ч. *to* следует связка, то между последней и местоимением появляется вставной звук *-n-*:

to-n-î şay soşen ne ser serawan (с. 37)
 ты есть царица водяных лилий.

Если местоимение осложнено связкой 3-го л. ед.ч., в этом случае появляется вставной *-w-*:

şoley şem we şewq cemaî to-w-en
 derdînan we dax kemaî to-w-en (с. 74)
 пламя свечи — отражение сияния твоей красоты,
 [влюбленные] страдальцы ранены твоим совершенством.

Местоимение 3-го л. мн.ч. при употреблении с предлогом образует слитную форму: *cewan* < *ce+ewan*. Ср.:

min zewqim deng u çîrîdey ewan-en (с. 57)
 я наслаждаюсь звуками их голосов.
 min cewan beter rîsway ‘am mebo (с. 36)
 я буду предан всеобщему презрению больше, чем они.

Личные энклитические местоимения:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-е лицо	-(i)m	не отмечено
2-е лицо	-(i)t	не отмечено
3-е лицо	-(i)ş	-şan

Энклитические местоимения, широко употребительные в языке памятника, служат в предложении для выражения атрибутивных и объектных отношений.

В атрибутивной функции энклитика присоединяется непосредственно к определяемому им слову или — к относящемуся к этому слову определению:

qesem be tuşray zulf çîn çîn-it
 bew xurde xalan şây muşkîn-it (с. 28)
 клянусь завитками твоих вьющихся локонов,
 твоими мелкими, черными, мускусными мушками.

Отмечены примеры, где энклитика в атрибутивной функции стоит при глаголе — явление, характерное для южнокурдских диалектов:

sunbul çun nêşter nêş mido-m nedil (с. 85)
 гиацинт словно скальпель причиняет боль моему сердцу.
 be xwa heyfit kird min-it şî ce yad (с. 84)
 жаль, ей Богу, [что] ты позабыла меня (букв. «я ушел из твоей памяти»).

В функции прямого объекта энклитика может примыкать к глаголу:

tu xuda baze-ş ba ne zincîr bo
 Бога ради, оставь его, пусть пребывает в оковах [любви].
 bisipardê-m we hak hûn we bergewe (с. 90)
 передайте меня земле в окровавленном одеянии.

В функции косвенного объекта энклитика отмечена в сочетании со сложными предложениями:

şem şêwe aîr ce no cê-m werda (с. 77)
 подобно свече она вновь обдала меня огнем.
 her min çerx çer çenî-m we qînen (с. 79)
 только [мое] колесо судьбы гневается на меня.
 fast rê-m waçe ta dîlnîa bam (с. 46)
 скажи мне правду, чтобы я успокоился.

В южнокурдских диалектах местоименная энклитика используется при построении различных синтаксических конструкций, одну из которых представляет посессивная конструкция, в которой субъект состояния (реже действия) дублируется энклитическим местоимением соответствующего лица и числа. В исследуемом тексте данная конструкция отмечена в предложениях:

1) с глаголом-связкой (преимущественно):
 her min foû tewşen ne dîde-m taren
 her min zîndegî-m çûn jar maren (с. 80)
 только в моих глазах светлый день мрачен,
 только моя жизнь [горька] как змеиный яд.
 to nam-it çêşen fîday nam-it bam (с. 57)
 как твое имя, да стану я жертвой твоего имени.

2) с глаголами бытия:

her şikufê şewq şêwey şem rê-ş bî (с. 82)
 на каждом бутоне [цветка] отражалось сияние [от лика] Шам.
 mer herkes çun to nam-iş şem mebo (с. 60)
 разве у кого-нибудь [еще] может быть, как у тебя, имя Шам?
 belê xem-im hen ey dinyay fanî (с. 89)
 да, есть у меня [одна] печаль, о бранный мир...

В последнем из приведенных примеров субъект состояния выражен только местоименной энклитикой в форме 1-го л. ед.ч.

3) с отдельными непереходными глаголами (в составе фразеологических единиц): *ata* «приходить», *gina* «достигать», «падать», *keft* «падать», *tend* «оставаться», *uawa* «достигать»:

her min sitare-m şîayî bî ne ser
 her min firîşte-m keften derbeder (с. 79)
 только над моей звездой оказался черный мрак,

только мой ангел [хранитель] отправился в скитания.

ye dîdey minen nûr nemenden tê-ş
ye zam minen zuxaw meyo lê-ş (с. 86)
это в моих глазах не осталось света,
это из моей раны течет гнойная жидкость.

Возвратно-личные местоимения, зафиксированные в формах 1, 2 и 3-го л. ед.ч., отмечены в атрибутивной, объектной и субъектной функциях:

gîan wêş hîlak jar qatî kerd (с. 42)
свою душу он погубил смертельным ядом.
kîfnim we tay zulf wêt be wêt bidoz (с. 65)
шеей мне саван сама из прядей своих локонов.
wêm be wêm waçûn be koy zuxaî bam (с. 27)
я сам себе говорю, сгореть бы мне (букв. «превратиться бы в кучу пепла»).

Указательные местоимения — *ew, ey, ye, et, êd, ape* — характеризуются разной степенью употребительности. Наиболее употребительными являются местоимения *ew* «этот», «тот» и *ey* «этот», используемые в атрибутивной функции. Сочетаясь с простыми предложениями, они образуют слитные формы *bey/wey, bew, cew, ceu, new, ney*:

bew nîmnîgay naz bew lence u lare
axir cerg kêt nekerden pare (с. 68)
этим нежным полувзглядом, этой [плавной] походкой
чье только сердце ты не разбила на части.
new ca ke şem zulf wêt mekerd şane
ey bo awerdim perey perwane (с. 47)
с того места, где Шам расчесывала свои кудри,
я [и] принес это благоухание мотыльку.

Местоимение *et* «этот» отмечено только в наречных словосочетаниях:

emsaî newwehar wenem deycûr bî (с. 45)
в этом году весна была для меня беспросветной.
tîr şem emşew dirya ne cergim (с. 90)
этой ночью стрела Шам пронзила мое сердце.

Субстантивные местоимения êd, ye, a также ape «это» употребляются самостоятельно, указывая на тот или иной предмет:

bêlam wesîyetim êd-en ce latan (с. 90)
однако я вам завещаю это (букв. «мое завещание вам есть это»).
êd ke watiş rêm seng hewaran... (с. 53)
когда камень с [ее] кочевья поведал мне об этом...

Местоимение *ye* помимо основной функции (замена существительного) используется как усилительная частица (в эмоционально окрашенной речи):

ye naley minen çun ney medo deng (с. 86)
это мой стон звучит подобно свирели.
ye cerg minen xaran kerden têş (с. 86)
это моя печень изранена шипами [любви].
ye rey kê fengit azietbaren (с. 52)
по ком это ты [так] страдаешь⁶?

⁶ Букв. «у тебя страдальческий вид».

Местоимение *ane* «это» зафиксировано только в одном случае:

ersed bê malîm bê pare u bê puî,
min ane hîç kam nedarûn qebûî (с. 36)
хотя я без дома и без состояния,
я никак с этим не соглашусь.

Определительные местоимения.

Местоимение *her*, обозначающее определенную единичность, предшествует определяемому имени, которое может оформляться показателем единичности:

her to sub seher medîam balay to (с. 82)
каждый день ранним утром я созерцал твой стан.
her şew ta seher min şimare kem (с. 39)
каждую ночь до зари я буду пересчитывать [их].

Местоимение *gişt* «весь», отмеченное с именем, обозначающим совокупность лиц или предметов, может употребляться субстантивно:

gişt `alem şaden her min naşadim (с. 79)
весь мир ликует, только я невесел.
gişt xatirşad bîn bew qeys sanî (с. 95)
все были рады этому второму Кайсу.
gişt we min siperd herçî ama pêş (с. 80)
он наследовал мне все, [что] досталось ему.

Местоимения *çe* «какой» и *ter* «другой» отмечены в функции соответственно препозитивного и постпозитивного определения:

hay çe weş mebo `emr u zîndegîm
ne hak pay to bikerdam teslîm (с. 63)
ах, какой прекрасной была бы моя жизнь,
если бы я поручил себя праху из-под твоих стоп.
ewsa dûrî balat zamim xeter bo
ey daxiç we ban daxan ter bo (с. 36)
тогда разлука с твоим станом обернется для меня смертельной раной,
и эта печаль наложится на другие печали.

Вопросительные местоимения *kê* «кто» и *çêş* «что» зафиксированы в субстантивной функции, а местоимение *kam(in)* «какой» — в функции препозитивного определения:

hey yaran çun min bedbext kê dît (с. 78)
о друзья, кто видел такого несчастного как я?
to çêş pêt aman hamderd salan (с. 29)
что же стряслось с тобой, [мой] старый друг по несчастью?
to seng konî ye kam hewaren (с. 52)
откуда ты, камень, с какого это кочевья?

Отрицательные местоимения *hîç* «ничего» и *hîçkes(ê)* «никто» отмечены в атрибутивной и субстантивной функциях:

to ce barey min hîç nedarî mêr
hîç nimepersî carê ne cestem (с. 93)
в отношении меня ты не проявляешь никакой любви,
ты ни разу ничего не спросишь о моем состоянии.
hîçkes nemenden ce xem xwaranim

biperso hewaĭ wêney caranim (с. 54)
не осталось из сочувствующих мне никого,
[кто бы] как прежде спросил о моем состоянии.

Количественные местоимения çep «сколько» и henê «немного»:

çep musîlmanit we naheq kušten
nawakit ce cerg çep bêdîĭ nîšten (с. 38)
скольких мусульман ты убила несправедливо,
в печени скольких страстно влюбленных застряли твои стрелы?
şella henê rayet bo zîyad (с. 70)

дай Бог, [чтобы] твоей поддержки было немного больше.

Неопределенные местоимения yekê, herkes «кто-нибудь»:

mer herkes çun to namiş şem mebo (с. 60)
разве у кого-нибудь, подобно тебе, есть имя Шам?
er yaran yekê ew yadim aran... (с. 30)
если кто-нибудь из друзей вспомнит обо мне...

Числительные

В тексте зафиксированы:

1. *Количественные* числительные: yek (с. 80) «один», dû (с. 32, 33, 61, 72, 73) «два», şeş (с. 48, 79, 82) «шесть», heft (с. 59) «семь», heşt (с. 63) «восемь», sed (с. 50, 58, 63, 71, 77) «сто», hezar(ê) (с. 52, 55, 73, 93) «тысяча», penca penc (с. 21) «пятьдесят пять», hezar dûsed u no (с. 93) «тысяча двести девять».

2. *Порядковое*: heşte-mîn (с. 63) «восьмой».

3. *Собирательное*: herdû (с. 43, 44, 56) «оба».

Числительное, как правило, стоит в препозиции к исчисляемому имени, имеющему форму единственного числа: çarde sal (с. 61) «четырнадцать лет», heft ser (с. 59) «семь голов», heştêmîn ca (с. 63) «восьмое место», sed car (с. 63) «сто раз», hezar kes (с. 63) «тысяча людей», herdû çem (с. 44) «оба глаза» и др.

Текст дает пример постпозитивного употребления числительного — при обозначении года: ce sene y hezar dûsed u noda (с. 93) «в тысяча двести девятом году».

При указании на приблизительное число употреблено слово *kem* «немного»: «em-gim uawa bê we penca penc kem (с. 93) «мой возраст [тогда] достиг немногим [менее] пятидесяти пяти лет».

Субстантивированное числительное *hezar* «тысяча», отмеченное с показателем неопределенности, указывает на приблизительное число *hezarê çun min...* (с. 55) «около тысячи подобных мне...».

Предлоги и послелог

Зафиксированные в тексте памятника предлоги образуют три основные группы: 1) простые (первичные); 2) сложные (вторичные); 3) отыменные. В качестве послелогов выступают форманты *-da* и *-ewe/we*.

I. Простые предлоги *ce, ne, be//we, bê, ta*.

Предлог ce употребляется при обозначении исхода (может сочетаться с послелогом *-ewe*) и направления (может сочетаться с послелогом *-da*):

ce dûrîy balat ey berguzîde

herdem mawêrom hûnaw ce dîde (с. 28)
от разлуки с твоим станом, о избранная,
из глаз моих постоянно текут кровавые слезы.
emşew xerîk bî diî we dax-ewe
ta ama badê ce leylax-ewe (с. 46)
этой ночью сердце пребывало в тоске,
пока с горных мест не подул ветерок.
yek fo ce leylax ce taguzer-da
dîm şem xefte bê ce sub seher-da (с. 34)
однажды в горах по дороге [к кочевью]
я увидел спящую на заре Шам.

Предлог ne служит для выражения места, (времени) действия (может сочетаться с послелогом *-da*), а также направления и исхода:

tu xuda bazeş ba ne zencîr bo (с. 60)
Бога ради, оставь его, пусть он пребывает в оковах [любви].
emşew peşêw dîm qîblem ne xew-da
fengzerd u zaîf pîr xem ne xew-da (с. 69)
этой ночью я видел во сне любимую растерянной,
бледной, измученной, полной печали [была] она во сне.
xedeng meşano ne dîley pîr xem (с. 31)
она пускает стрелу в [мое] полное печали сердце.
new ca ke şem zulf wêş mekerd şane
ey bo awerdim perey perwane (с. 47)
с того места, где Шам расчесывала свои кудри,
я принес мотылькам это благоухание.

Предлог be//we, сочетающийся с послелогам *-ewe* и *-da*, служит для обозначения орудийности, направления и совместности действия:

bew tîr mujgan gîansitan-ewe...
bew balay bêxewş çun newtul-ewe... (с. 51)
этими стрелами ресниц, отнимающих душу...
этим совершенным станом, подобным стебельку [сводила с ума].
goş meday be ah zam sext min (с. 84)
ты не прислушалась к стонам моих тяжких ран.
wêm be wêm wacûn be koy zuxaî bam (с. 27)
я сам себе говорю: «Сгореть бы мне»⁷.
des awerd we zulf sîa dest-ewe (с. 55)
она протянула руку к копне [своих] черных кудрей.
mesnûn haşt we dax siza u derd-ewe
она оставила Меджнуна с мучительной раной [на сердце] и муками.

Предлог we отмечен в характерной для курдского языка конструкции предложения со значением «становления», «превращения», где имя с предлогом следует за глаголом:

bîm we koy zûxaî siftem bî we gerd (с. 77)
я превратился в кучу пепла, моя плоть стала прахом.
axir sift u soş mebo we zuxaî (с. 77)
в итоге его муки превращаются в пепел.

⁷ Букв. «превратиться бы в кучу пепла».

Предлог *bê* указывает на отсутствие того или иного объекта. В этом значении он может сочетаться с предлогом *we*:

her min we bê şem giṭagiṭ giṭyam (с. 83)
только я без Шам охвачен пламенем [страсти].
we bê min yagey mecnûn betaĀ bo (с. 90)
без меня да опустеет жилище Медждуна.

Предлог *ta* указывает на предел во времени и пространстве. Может сочетаться с предлогом *we*:

şew ta we ṭo çenî bext wêṃ dawam (с. 37)
с ночи до утра я пребываю в споре со своей судьбой.
şewan ta we ṭo menalûn çûn ney (с. 28)
с ночи до утра я издаю стоны словно свирель.

II. Сложные предлоги включает три подгруппы. Одна из них представлена характерными для курдского языка предлогами *lê*, *pê*, *tê*, *ce*, состоящими из первичных предлогов и энклитического местоимения *-ê*. Эти предлоги, имеющие в памятнике довольно ограниченное употребление, отмечены в конструкциях предложения, где в функции косвенного дополнения выступают личные энклитические местоимения.

Предлог *pê* выражает значения адресата и места (отмечен в 6 случаях):

to çêş pê-t aman hamderd salan (с. 29)
что же случилось с тобой, [мой] старый друг по несчастью?
her şikafê şewq şewey şem pê-ş bî (с. 82)
на каждом бутоне отражалось сияние лица Шам.

Предлоги *lê*, *tê*, *cê* встречаются еще реже и служат для обозначения направления, места:

erê talēy min xezeb waro lê-t (с. 27)
да, моя звезда, будь [же] ты проклята⁸.
ye dîdey minen nûr nemenden tê-ş (с. 86)
это мои глаза — в них не осталось света.
şem şêwe ce no aîr cê-m werda (с. 77)
подобно свече она вновь обдала меня огнем.

К данной группе предлогов могут быть отнесены предлоги *perey* и *perê*, также употребляющиеся окказионально и используемые для обозначения цели, назначения:

her min perey dost leylax nişînim (с. 80)
только я пребываю в горах ради любимой.
reyda bo perê-t îbin selamê (с. 36)
[пусть] и для тебя найдется какой-нибудь ибн Салам.

Заметим, что предлог *perey*, в отличие от предлогов *lê*, *pê*, *cê* и *perê*, употреблен как с местоименной энклитикой, так и с именем.

Другую группу сложных предлогов образуют предлоги, состоящие из первичных предлогов с указательным местоимением.

Предлог *rey* (*be+ey*), наиболее употребительный, служит для обозначения направления, цели, причины и назначения:

rey min hesretmend rey to ax u dax (с. 79)
мне — печаль, тебе — вздохи и страдания.

⁸ Букв. «да обрушится на тебя гнев [Всевышнего]».

kê perwane bo rey şem cemînan (с. 96)
кто станет мотыльком ради [красавиц] с ликом свечи?

Предлог çenî (*çe-n-i*), отмеченный как с именами, так и с личными энклитическими местоимениями, служит для обозначения совместности действия:

şew ta fo çenî bext min dawan (с. 37)
с ночи до утра [они] ведут спор с моей судьбой.
îse bo çenî-m ladê saza be (с. 75)
теперь явись и немного побудь со мной.
her min çerx çer çenî-m we qînen (с. 79)
только колесо моей судьбы гневается на меня⁹.

Предлоги wene (*we+n+e*) и **rene** (*be+n+e*) указывают на действие для кого-, чего-либо:

her sewzê wene-m we jar bî (с. 81)
каждая травинка стала для меня ядом.
emsal newbehar wene-m deycûr bî (с. 43)
весна этого года стала для меня беспросветной.

III. Отыменные предлоги, сохраняющие живые связи с именами, от которых они образованы, отмечены в сочетании с первичными предлогами. Эти предлоги делятся на две подгруппы — *изафетные* и *безызафетные*. В подгруппу *безызафетных* входят:

Предлог we ban «на», «поверх»:
min dêwane bîm ce dax towe
dax nîay we ban demax ce nowe (с. 69)
я обезумел от тоски по тебе,
ты [же] вновь добавила тоски моей душе¹⁰.

Предлог ne dewr «вокруг»:
ye wêlîy minen ce sub ta êwar
dewr medo ne dewr sara u dîar (с. 86)
это мои скитания с утра до ночи,
совершаемые вокруг гор и долин.

Предлог ce ser, ne ser, we ser «поверх», «на», «над»:
cam ha ne ser ferqî kelley kîlawan (с. 37)
мое место — на вершине [этих] горных высот.
her min sitarem sîayî bî ne ser (с. 79)
только над моей звездой была чернота.
hey heway berz leylaxan we ser (с. 84)
о высокогорные края, с разбитыми [на них] шатрами...

Заметим, что в двух последних примерах предлог стоит в постпозиции к объекту, что характерно для южнокурдских диалектов.

Предлог ne şon «после», «вслед за»:
bey tewr bê kes bay kesit neman
bayequş ne şon bawanit wano (с. 64)

⁹ Букв. «во гневе со мной».

¹⁰ Букв. «положила тоску на тоску».

таким образом, ты стал бы одиноким [и] никого у тебя не осталось бы, и сова стала бы кричать вслед твоим близким.

Из изафетных предлогов отмечены:

Предлог *dimay* «после», «вслед за»:

kê bo dimay ew wêş we qeys wano
kê řesm u qanûn mecnûn bizano (с. 96)
кто после него наречет себя Кайсом,
кто [еще] испытает образ жизни Меджнуна.

Предлог *we lay* выражает направление:

megêlan we ferq sîamalân-da
midîanê we lay sosexalan-da (с. 33)
они кружат над черными шатрами
[и] созерцают красавиц с лиловыми мушками.

Предлог *ne řûy//ce řûy* «на»:

her min ne řûy erz řay řasim çeften (с. 79)
только мой путь на этой земле извилист.
min ce řûy zemîn to ne řûy felek... (с. 76)
я на земле, [а] ты на небесах...

Наречия

Отмечены две основные группы наречий, характеризующиеся большим разнообразием средств образования.

1. **Собственно наречия**, выступающие только в адвербиальном значении: çêge (33) «здесь», «тут»; ewdî (75) «снова», «опять»; sa (62), ewsa (39), ewse (36) «тогда», «в таком случае»; daîm/daîmen (36, 70) «постоянно»; dîsan (56) «опять», «снова»; hêmay (56) «еще»; henê (70) «немного»; henî (70) «еще», «после этого», «затем»; ise (78) «теперь»; key (65) «когда»; ko (78) «где»; ce ko (67) «откуда»; ladê (75) «недолго»; nakaw (35) «внезапно» и др.

2. **Производные наречия**, в качестве которых употреблены имена (в различных формах и словосочетаниях), сохранившие свою семантику: car-ê (93) «однажды» (car «раз»); seno (77) «снова» (но «новый»); herdem (59) (dem «мгновение»); herkatê (45) (kat «время») «постоянно»; şewan (27) «ночью», «ночами» (şew «ночь»); emsal (86) «в этом году», «нынче» (sal «год»); ko-ko (89) «группами» (ko «группа»); pêşda (82) «вперед» (pêş «перед»); řo ce řo (66) «день ото дня»; ser-a-ser (58) «от начала до конца» «полностью», (ser «начало») и др.

Глагол

По своей структуре глаголы делятся на простые, приставочные — с приставками ber-, hor-, we-, wer-, суффиксальные — с суффиксом -ewe/-we и сложноименные.

Простые глаголы по типу прошедшей основы образуют следующие группы:

1. Глаголы с прошедшей основой на *-a*, включающие как переходные, так и непереходные глаголы: ama, da, dia, doza, dara, gêla, gêlna, gina, girewa, herasa, kêşa, kîana, lała, nała, nimana, nîa, persa, poşa, poşna, saza, sitana, soza, şana, şikawa, tawa, tawna, tersa, tika, wana, wara, yawa, zana.

2. Глаголы с прошедшей основой на *-d*, включающие как переходные, так и непереходные глаголы: *awerd, berd, kerd, mend, merd, send, siperd werd, wîerd*.

3. Глаголы с прошедшей основой на *-ya* с медиальным и пассивным значениями: *giŷya, biŷya, bêzya, diŷya, lêwya, lerzya, pêkyā, niwîsya, ŷêwya, tawya, ziŷya*.

4. Глаголы с прошедшей основой на *-t*, включающие как переходные, так и непереходные глаголы: *best, girt, hašt, niwîšt, ništ, ŷikest, ŷineft, west*.

5. Глаголы с прошедшей основой на *-î*, из которых отмечены непереходные глаголы *bî, sî*, а также переходные *çinî* и *dî*.

Глагольная связка

Засвидетельствованы следующие формы глагольной связки.

Форма 1-го л. ед.ч. — *-(i)m* и, реже, *-enan/-nan* (при гласном исходе имени):

her min xemînim her min xembar-im

her min perwaneŷ ŷem nadîyar-im (с. 82)

только я печален, только я — в тоске,

только я — невидимый свечой мотылек.

her min perwaneŷ peŷêwħaġ-enan

her min ŷew ta ŷo ŷem heŷal-enan (с. 83)

только я — [словно] мотылек в замешательстве,

только я с ночи до утра мечтаю о Шам.

Форма 2-го л. ед.ч. — *-î, -nî* (при гласном исходе имени):

sifteŷ sewday ‘eŷq kamîn newħaġ-î

bêdeng bedfeng mat u melâl-î (с. 52)

любовной страстью к какой из юных красавиц ты [так] горишь,

[так] молчалив, [так] бледен и печален?

to seng ko-nî ye kam hewaran

ye peŷ kê fengit aziġetbaren (с. 52)

ты, камень, откуда, с какого кочевья,

[и] по ком ты так страдаешь¹¹?

Форма 3-го л. ед.ч. *-en, -n* (при гласном исходе имени):

emsaġ newweħar ne dîdem tar-en

zewq zîndegîm çun jar mar-en (с. 81)

в этом году ранняя весна в глазах моих темна,

радость жизни во мне горька как змеиный яд.

hewargeŷ rewêġ xel muradî-n

maway ŷewq u zewq zumrey dîŷadî-n (с. 53)

[это] место кочевья племени муради,

место страстей и наслаждений людей веселья.

Отмечены отрицательные формы связки: 1-го л. ед.ч. *nîm* и 3-го л. ед.ч. *nîŷen*:

herçend we xizmet to aŷna nîm

welê ce zikrit ladê çîŷa nîm (с. 70)

хотя я не имею чести быть знакомым с тобой,

но я ни на минуту не перестаю думать о тебе.

hiç nîŷen we qeyd cefa u sewr to (с. 43)

нет никаких границ твоим мукам и терзаниям.

¹¹ Букв. «у тебя страдальческий вид».

Глагол-существительный

Глагол-существительный отмечен в трех случаях — в форме 3-го л. ед.ч. *hen* «есть»:

awerdim pey to we dewandew
 запам sûdiş hen pey bêxaw xew (с. 47)
 я поспешно (букв. «бегом») принес [его] тебе,
 [так как] знал [что] сон полезен после бессонницы.
 belê xemim hen ey dinyau fanî (с. 89)
 да, есть у меня печаль, о бранный мир.

Залоговые формы глагола

Морфологическим показателем каузатива выступает формант *-n-*, отмеченный в отдельных глаголах как в формах настоящего, так и прошедшего времен. Для выражения страдательного залога используется формант *-ya-*, засвидетельствованный преимущественно в формах прошедшего времени глагола. Как свидетельствует материал, указанные форманты одновременно выступают показателями соответственно переходности и непереходности глагола. Сравни:

şêx sen'anit horgêl-n-a ce dîn (с. 38)
 ты заставила Шейха-Сан'ана отречься от [своей] веры¹².
 zulfit roş-n-a aftab çun tem (с. 31)
 твои кудри покрыли солнце [твоего лица] словно туман.
 rêk-ya-u reukan dîdey yaranim (с. 49)
 [друзья], я пронзен стрелами очей моей любимой.
 hey yaran biş-ya-n heyatim emşew (с. 81)
 о друзья, этой ночью прервалась моя жизнь.

Формообразующие элементы**1. Префиксы:**

1) *me-//m(i)-* — в формах настоящего-будущего изъявительного наклонения, прошедшего длительного, а также повелительного наклонения (в отрицательной форме);

2) *bi-, b-* — в формах сослагательного и повелительного наклонений;

3) *ne-, n(i)* — в отрицательных формах прошедшего длительного времени, а также настоящего-будущего изъявительного и сослагательного наклонений.

2. *Личные глагольные показатели*, представленные как неотделяемыми личными окончаниями, так и, реже, отделяемыми, выраженными личными энклитическими местоимениями, отмеченными в претеритных формах переходных глаголов:

	Презентные формы		Претеритные формы	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
1-е лицо	-ûn, -û, -u; (i)m	-êtm, -îm, -în	-(i)m, -a (редко)	не отмечено
2-е лицо	-î // -y	-dê (редко)	-î/-y; -(i)t	не отмечено
3-е лицо	-o // yo	-an // -yan	-Ø; -(i)ş	-an

¹² Букв. «отвернула от веры».

Образование глагольных форм

Формы, образованные от настоящей основы

1. *Настояще-будущее время изъявительного наклонения* состоит из основы настоящего времени, префикса *te-/-t* и неотделяемых личных окончаний. Отрицательная форма образуется с помощью префикса *ni, ne* (редко), стоящего перед префиксом *te-*:

her dem me-warom hûnaw ce dîdem
şewan ta we to me-naîûn çûn ney (с. 28)
из глаз моих постоянно льются кровавые слезы,
с ночи до утра я издаю стоны словно флейта.
hîç ni-merpersî carê ne cestem (с. 98)
[ты] ничего не спрашиваешь о моем состоянии.

Отмечены редкие случаи, где формообразующий префикс опущен. Ср.:

me-tersûn ke nam nêkit neng mebo (с. 36)
боюсь, как бы твое честное имя не было опозорено.
tersûn hîkayet nofil bido ser (с. 35)
боюсь, как бы не случилась история с Нофлом.

В нижеследующем примере имеет место слияние гласного *e* префикса с одновременным выпадением начального полугласного *w* глагола:

her êd mejînewûn m-açan weharen (с. 85)
только это [и] слышу, [как] говорят: весна [пришла].
Ср. с примером, где префикс сохранен в полной форме:
dû qendîl nûr pêş me-waçan çem (с. 31)
эти два сияющих светильника называются очами.

2. *Настояще-будущее сослагательного наклонения* (конъюнктив I) состоит из основы настоящего времени, префикса *b(i)*, который отсутствует в приставочных и сложноименных глаголах, и личных окончаний. В отрицательной форме отмечен префикс *ne*:

bo ta herdûman derûn matemîn
wêlîwêl bi-gêlîn seraser zemîn (с. 75)
[о тучка], приди, чтобы оба мы опечаленные душой
отправились скитаться по этой земле.
hîçkes nemenden ce xemxwaranîm
bi-perso hewaî wêney caranîm (с. 54)
не осталось никого из моих сострадаельцев,
[кто бы], как прежде, спросил, о моем состоянии.
hergîz ne-wînî nûr dîdey min (с. 50)
никогда не увидеть бы тебе света в моих глазах...

Повелительное наклонение состоит из префикса *b(i)*, употребляемого нерегулярно, настоящей основы и личных показателей 2-го л. ед.ч. *-e* (может опускаться) и 2-го л. мн.ч. *-in/-n* и (редко) *-dê*. В отрицательной форме отмечен префикс *te-*:

şîwanîm ker-e be zarî u be soz
kîfnîm we tay zulf wêt be wêt bi-doz-ø (с. 65)
строй плач по мне с рыданиями и жгучими слезами,
[и] сшей мне саван сама из прядей своих локонов.
bi-nwîs-in be hûn cerg serkerdem

ke min be tîr şest şem merdem (с. 90)
 кровью моей обнаженной печени начертайте,
 что умер я от стрел, [выпущенных] Шам.
 şehîdim kefen me-ke-n we bergim...
 bisîpar-dê-m we hak hûn we bergewe (с. 90)
 я шахид, [и потому] не облачайте меня в саван,
 предайте меня земле с кровью на одежде.

Исключение составляет глагол *ama*, имеющий супплетивную форму императива 2-го лица единственного числа *-bo*: *bo we zanûda* «преклони колено» (букв. «приди на колено») (с. 62).

В приставочных глаголах префикс *b(i)* не отмечен:
hordare perdey hîcabit be nerm (с. 62)
 нежно сбрось с себя покрывало хиджаба.
cestem horgête binîş ne mezar (с. 65)
 подними мое тело и опусти его в могилу.

Формы, образованные от прошедшей основы

Простое прошедшее изъявительного наклонения состоит из основы прошедшего времени и личных окончаний — для непереходных глаголов. Переходные глаголы в качестве личных показателей используют как личные окончания, так и энклитические местоимения. При наличии прямого объекта субъектная энклитика стоит при объекте. Отрицание передается посредством префикса *ne/n*:

kê şemîm 'etr şem nimana pê
 ey bo awerdî nesîm kê da pê (с. 47)
 кто указал тебе на благоухание Шам,
 кто, о ветер, принес тебе этот аромат?
 to carê n-amay we ser wext min
 goş ne-day be ah zam sext min
 ne-persay daxo min rey to çûnim (с. 84)
 ты ни разу не явилась в нужное для меня время,
 не прислушалась к моим стонам [от] тяжелой раны,
 не спросила, каково же мне приходится из-за тебя.

Нижеследующие примеры примечательны тем, что в них один и тот же переходный глагол в качестве личного показателя в одном случае имеет глагольное окончание, в другом — энклитическое местоимение:

wat ye perwane y pîr siftey melal... (с. 47)
 [он] сказал: о мотылек, сильно обожженный обидами...
 bayequş wat-iş perwane y kem fam... (с. 78)
 сова молвила: о глупый мотылек..
 nazdar dîdem er to êd kerd-î... (с. 66)
 нежность глаз моих, если ты сделала это...
 bêmirwetî-t kerd ey şem der barem (с. 84)
 о Шам, ты проявила в отношении меня жестокость.

В тексте зафиксирован единственный пример, в котором переходный глагол в прошедшем времени согласован с прямым объектом, а лицо и число субъекта выражено энклитикой, стоящей при прямом объекте:

xudawend bey tewr to-ş ard-î ferhem
 sa her bey terse nam-iş nîa-y şem (с. 32)

Всевышний создал тебя таким образом
[и] в соответствии с этим нарек тебя Шам.

Прошедшее длительное время, в отличие от простого прошедшего, содержит префикс *те-*. Данная форма отмечена с двумя глаголами:

her to subhêz me-dîam balaу yar (с. 82)
каждый день поутру я созерцал стан [моей] любимой.
new ca ke şem zulf wêş me-kerd şane
ey bo awerdîm pereу perwane (с. 47)
с того места, где Шам расчесывала свои кудри,
я [и] принес это благоухание мотыльку.

Перфект от непереходных глаголов состоит из основы прошедшего времени и глагольной связки соответствующего лица и числа:

to ce astaney dos dûr kewt-enî (с. 67)
ты оказался вдали от порога любимой.
herçend keft-enan dûr welatan... (с. 90)
поскольку я оказался вдали от родных мест...
bayequş best-en sew mesken lane (с. 78)
сова свила [себе] в этом месте гнездо.

Глаголы с прошедшей основой с гласным исходом в форме 3-го л. ед.ч. имеют окончание *-n*:

min sew xale derd mecûn rêm уawa-n (с. 37)
от этой родинки меня настигла беда Меджнуна.
hey yaran bîгуa-n heyatim emşew (с. 81)
о друзья, этой ночью прервалась моя жизнь.

Переходные глаголы в форме перфекта имеют в своем составе основу прошедшего времени, связку 3-го л. ед.ч. и личные показатели в виде энклитических местоимений:

mujani-it we hûn kê ne-kerd-en řeng...
axir cerg kê-t ne-kerd-en pare (с. 68)
чьей только кровью ты не окрасила свои ресницы...
чью, наконец, душу ты не разбила на части.
axir diî kê-t ne-stana-n we zûr
axir yaney kê-t ne-kerd-en xapûr (с. 69)
чье, наконец, сердце ты не отняла силой,
чей, дом, наконец, ты не захватила?

Ср. с примером, где переходный глагол имеет ту же форму, что и непереходный:

sermayey 'eqîm kê kerd-en xaret
kam diîber berd-en we yek îşaret (с. 42)
кто разграбил состояние моего разума,
какая из восхитительниц отняла [его] одним [лишь] взглядом?

Плюсквамперфект как переходных, так и непереходных глаголов в отмеченных случаях состоит из причастия прошедшего времени смыслового глагола и глагола «быть» [*bîey*] в форме 3-го л. ед.ч. прошедшего длительного времени *be*¹³:

¹³ Данная форма, не зафиксированная в тексте нашего памятника в самостоятельном употреблении, как известно, имеется в диалекте аврамани, грамматические нормы которого лежат в основе литературного горани.

wextê fikr to awerdem we hem
 ‘emrim yawabê we penca penc kem (с. 93)
 когда я вспомнил о тебе,
 мне было около пятидесяти пяти лет¹⁴.
 awazeş berz bê ce girdên şaran
 bilind kerdebê nam namdaran (с. 95)
 его голос, звучавший во всех городах,
 [высоко] поднял имена известных [людей].

Прошедшее сослагательное (конъюнктив II) состоит из модального префикса, *b(i)*, основы прошедшего времени смыслового глагола, осложненного суффиксом *a*, и личных показателей:

dirêx minîç teyr hewayî bî-a-m
 çenîşan bew zêd taraî bî-a-m (с. 33)
 хоть бы и я был бы летающей птицей...
 [тогда] я летал бы с ними по этим краям.
 bezeîş b-am-a we ceste u hâlîm
 bizan-a-ş kuştey kamîn newhâlîm (с. 42)
 посочувствовал бы он моему состоянию
 [и] узнал бы [тогда], которой [из] юных дев я убил.

Сложноименные глаголы

В образовании сложноименных глаголов доминируют первичные глаголы *kerd* «делать» и *bî* «быть». Глагол *kerd* отмечен в сочетании с именами существительными и прилагательными, при употреблении с которыми он зафиксирован как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к именной части глагола:

rey haî nezaniî rûm kerd ne bêdî
 çolanîm tey kerdîm cebelân yekrser (с. 78)
 ничего не ведая¹⁵, я направился к пустыне,
 я преодолел все долины и горы.
 ye cerg minen xaran kerden rês (с. 86)
 это мою печень изранили шипы [разлуки].

В тексте зафиксированы характерные для курдского языка словосочетания, в которых глагол с именем в постпозиции, управляемым предлогом *we/be*, выражает превращение объекта в качественно новое состояние:

minî kerd we qeys sergeştey meftûn (с. 28)
 ты превратил меня в страстно влюбленного скитальца Кайса.
 min kerd we waris xas u kest wêş (с. 89)
 он превратил меня в наследника своих добрых и дурных поступков.

Вспомогательный глагол *bî* отмечен преимущественно с именами прилагательными, в сочетании с которыми он служит главным образом для выражения состояния, или перехода в то или иное состояние. При этом именная часть стоит в препозиции к глаголу:

metersûn ke nam nêkit neng mebo (с. 36)
 боюсь, как бы твое имя не было опозорено.
 ey dîde kor bay ey diî we seng bay

¹⁴ Букв. «моя жизнь достигла около пятидесяти пяти лет».

¹⁵ Букв. «в состоянии неведения».

ey ziwan laĭ bay, ey xatir teng bay (с. 27)
о глаза, ослепнуть бы вам, о сердце, превратиться бы тебе в камень,
о язык, онеметь бы тебе, о душа, сжаться бы тебе.

В глагольном словосочетании, выражающем переход объекта речи из одного состояния в другое, имя, управляемое предлогом *we*, следует за глаголом:

wehar wenem bî we jar maran (с. 85)
[эта] весна стала для меня [горькой, как] змеиный яд.
ha bîm we hamteng seng hewaran (с. 53)
вот и стал я похожим на очаговый камень.
her xunçê wenem bî we reukanê (с. 85)
каждый бутон стал для меня [наконечником] стрелы.

В качестве вспомогательных отмечены также глаголы: *awerd* «приносить», *berd* «брать», «уносить», *girt* «держат», *keft/kewt* «падать», *kêşa* «тянуть», *werd* «есть», «кушать».

Неличные формы глагола

Инфинитив представлен в двух фонетических вариантах: с суффиксом *-en* — после согласного исхода основы и *-n* — после гласного исхода основы: *dîn* «видеть», *kerden* «делать», *kêşan* «тянуть», *merden* «умирать», *giryân* «рыдать», *nalân* «стонать», *tejan* «проливать», *siperden* «поручать», *şuşten* «смывать», *sozan* «гореть», *engêzan* «подниматься». В тексте памятника формы инфинитива используются как отглагольные имена.

Причастия

Причастия прошедшего времени представлены двумя группами. Первую из них образуют как переходные, так и непереходные глаголы с суффиксом *-e*, выражающие соответственно пассивное и активное значение: *berde* (27) «унесенный», *kewte* (40) «упавший», *kuşte* «убитый», *mende* «оставшийся», *wîerde* «прошедший», *werde* «съеденный», *perwerde* «взращенный» и др. Вторую группу составляют причастия от непереходных глаголов с основой на *-ya*: *bêzya* «опостылевший», *rêkya* «пронзенный», *lêwya* «обезумевший», *tawya* «расплавившийся»:

kuştey nîgay naz şexs cafêkim
rêkyaу reukan mujan jarêkim (с. 87)
я убит¹⁶ нежным взглядом одной особы [из племени] джафов,
я пронзен ядовитыми стрелами ресниц одной [особы].
ey ten tawyaу jar feţeng bay (с. 27)
о тело, расплавиться бы тебе от европейского яда.

Отмечены причастия, образованные от сложноименных глаголов: *pageste* (с. 59) «укушенный в ногу», *dûrkefte* (с. 40, 53) «оказавшийся в разлуке».

Союзы

Сочинительные союзы

1. *Сочинительно-соединительные*: *и* «и», *het* «и», «также», *ne... ne...* «ни... ни...», *-iç* (энклитический) «и», «также»:

¹⁶ Букв. «я убитый есть».

...bêdeng u bedřeng u mat u melālî (с. 52)

...[отчего] ты [так] молчалив и бледен и печален?

mer hem xudawend keramet bê şo

emcar şad kero dîdey min be to (с. 57)

может быть, и Всевышний, [чья] милость безгранична,

на этот раз порадует мои глаза [лицезрением] тебя.

dîrêx minîç teyr hewayî bîam (с. 33)

хоть бы и я был летающей птицей.

ne koç yar bî ne deng yaran (с. 85)

не было ни кочевья любимой, ни голосов друзей...

2. *Сочинительно-противительные*: *welê//beîê* «но», «однако», *wer ne* «иначе»:

cestem horgêre binîş we mezar

welê dexîlim ... we dest wêt (с. 65)

подними мое тело и опусти его в могилу...

но, прошу... сделай [это] своими руками.

...em car şad kero dîdey min be to...

wer ne min seyad sergeştey saran (с. 57)

[может], на этот раз он порадует мои глаза [лицезрением] тебя,

иначе я превращусь в скитающегося по долине охотника.

3. *Сочинительно-разделительные*: *ya, ya... ya...* «или», «или... или...»:

ya řuxset ya merg ya azadim ker (с. 76)

или позволь, или убей, или освободи меня.

ya we genc u maî, ya we zor wêş... (с. 42)

либо богатством и состоянием, либо своей силой [порадуй меня].

Подчинительные союзы

1. *Условные*: *er, eger* (реже):

er diî we mewday ‘esqit řêş mebo

er ten belabar meynetkêş mebo

eger dîdem xar dûrît mebo... (с. 58)

если сердце не будет ранено клинком твоей любви,

если тело не будет погружено в печаль,

если в глазах моих не будет шипов разлуки с тобой...

2. *Уступительные*: *ersed, herçend* «хотя», «несмотря на то, что»:

ersed bêmalim bê pare u bê rûî

min ane hîç kam nedarûn qebûî (с. 36)

хотя я беден и не имею денег,

я никогда не соглашусь с этим.

herçend nîgam kerd nedîm koç yar (с. 85)

сколько я ни глядел, я не увидел кочевья любимой.

3. *Временные*: *ke, (wextê) ke* «когда», *ta (ke)* «до тех пор, пока»:

ew to ke xêî meyan we damanewe... (с. 80)

в тот день, когда племена вернутся в долину...

ta ke zîndenani şay şem cemînim

dêwane guftar diî matemînim

пока я жив, [о] царица луноликих,

речи мои безумны, [а] сердце — печально.

4. Из *целевых* отмечен союз *ta* «чтобы»:
 bo ta herdûman derûn matemîn
 wêl wêl bigêlîn seraser zemîn (с. 75)
 приди, чтобы мы вдвоем, опечаленные,
 стали скитаться по всей [этой] земле.

Заключение

Сопоставление данных исследования текста «Дивана» Вали-Девана (ДВ) и «Дивана» Маулави (ДМ) свидетельствует о незначительных отличиях в языке ДВ, которые сводятся к следующему.

В сфере глагола:

— Сохранность (как и в говорах курманджи и заза) интранзитивного суффикса *i/y* в формах настоящего времени наряду с активным суффиксом прошедшего времени *ya*. В ДМ отмечен только суффикс *ya*.

— Сохранность глагольной приставки *we-*, соотносимой с приставкой *wa-* в ДМ (ср. в курманджи *ve-*).

— Отсутствие новой глагольной приставки *la-*.

— Использование инфинитива с суффиксом *-en/-n*. В ДМ инфинитив отличается вариативностью форм.

Употребление (спорадически) объектной конструкции с переходным глаголом в форме прошедшего времени, где глагол согласуется в лице и числе с прямым объектом (черта, характерная для курманджи), а субъект выражен местоименной энклитикой соответствующего лица и числа (черта, характерная для южнокурдских диалектов).

В системе имени:

— Отсутствие показателя определенности *-eke* и использование альтернативного суффикса *-e*, которым оформляется имя, детерминированное указательным местоимением.

— Выражение категории неопределенности посредством суффикса *-êk/-ê* и в одном случае — *-êwe*. В ДМ — *-êk*, *-yek*, *êwe/-êw*.

— Отсутствие показателя множественности *-gel* (характерного для сорани). В ДМ используется спорадически.

В составе местоимений:

— Отсутствие указательных местоимений *ad* и *îne*. В ДМ используются спорадически.

В предложно-послеложной системе при полном совпадении состава предлогов и послелогов — ограниченное употребление сложных предлогов *lê*, *pê*, *tê*, а также — узкий круг отыменных предлогов.

В целом грамматический строй и лексика обоих памятников, сохраняющих основные черты южнокурдских диалектов, идентичны, что свидетельствует о статусе горани, служившего на протяжении нескольких столетий литературным языком всего Юго-Восточного Курдистана.

Summary

Z.A. Yusupova

Literary Monuments as a Source for Studying the Kurdish Language: “The Divan” by Vali Devana in the South Kurdish Dialect of Gorani

The article is concerned with the grammatical structure of the language of a 18th century literary monument in a South-Kurdish dialect of Gorani. It contains a description of the morphology of the text including a detailed analysis of all the nominal parts of speech, verbal forms and auxiliary words found in it. A comparison of the results of the study in the language of “The Divan” by Vali Devana with the linguistic data of the previously studied work — “The Divan” by Maulavi — has revealed an strong similarity in the language of both these literary monuments, leading the author of the present article to the conclusion that the status of the Gorani dialect is one of a literary language with a rich literature (poetic, historiographic and religious) written in it.